
Документы

Документы

Documents

УДК 94(3)

«В ЭТОТ ВОПРОС ВНЕСЕНО СЛИШКОМ МНОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОЖЕСТОЧЕНИЯ»: ПЕРЕПИСКА В. Н. АНДРЕЕВА И М. ФИНЛИ

С. Г. КАРПЮК^{1), 2)}

¹⁾Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, пр. Мира, 55а, 644077, г. Омск, Россия

²⁾Институт всеобщей истории РАН, пр. Ленинский, 32а, 119334, г. Москва, Россия

Анализируются письма историков М. Финли и В. Н. Андреева. Их переписка показывает, что советский ученый был не только ситуационным финлеанцем. Он вполне осознанно следовал принципам работы М. Финли с источниками. Взгляды английского ученого значительно повлияли на В. Н. Андреева – он стал его последователем и работал вне рамок научных школ советского антиковедения. Переписка с М. Финли показывает высокую степень включенности В. Н. Андреева в актуальную повестку мировой науки об Античности в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг., однако закрытость советского научного сообщества, отсутствие полноценного международного общения не способствовали восприятию идей советского ученого западными коллегами. В. Н. Андреев был для М. Финли лишь одним из многих его последователей по всему миру. Отсутствие личного контакта не позволило изменить это положение. Сам факт того, что в вопросах методологии советский ученый следовал советам буржуазного ученого, свидетельствовал о том, что с конца 1950-х гг. советскую историографию древности уже невозможно воспринимать как единый поток, и о том, что с этого времени советский исторический нарратив эпохи оттепели перестал быть унифицированным.

Ключевые слова: В. Н. Андреев; М. Финли; оттепель; СССР; древняя история; советская историография.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-00519 «Разнообразии под видом единства: советский исторический нарратив 1960–80-х гг. (пример истории древности)»).

Образец цитирования:

Карпюк С. Г. «В этот вопрос внесено слишком много идеологического ожесточения»: переписка В. Н. Андреева и М. Финли. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;4:72–79.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-72-79>

For citation:

Karpyuk S. G. «Too much ideological bitterness has been added to this issue»: V. N. Andreev's correspondence with M. Finley. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;4:72–79. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-72-79>

Автор:

Сергей Георгиевич Карпюк – доктор исторических наук; главный научный сотрудник^{1), 2)}.

Author:

Sergey G. Karpyuk, doctor of science (history); chief researcher^{a, b}.
oxlos@yandex.ru

«У ГЭТАЕ ПЫТАННЕ ЁНЕСЕНА ЗАНАДТА ШМАТ
ІДЭАЛАГІЧНАЙ ЖОРСТКАСЦІ»:
ПЕРАПІСКА У. М. АНДРЭЕВА І М. ФІНЛІ

С. Г. КАРПЮК^{1*, 2*}

^{1*} Омскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. М. Дастаеўскага, пр. Міра, 55а, 644077, г. Омск, Расія

^{2*} Інстытут усеагульнай гісторыі РАН, пр. Ленінскі, 32а, 119334, г. Масква, Расія

Аналізуюцца лісты гісторыкаў М. Фінлі і У. М. Андрэева. Іх перапіска паказвае, што савецкі навуковец быў не толькі сітуацыйным фінлеанцам, але і свядома прытрымліваўся прынцыпаў працы М. Фінлі з крыніцамі. Погляды англійскага вучонага значна паўплывалі на У. М. Андрэева – ён стаў яго паслядоўнікам і працаваў па-за межамі навуковых школ савецкага антыказнаўства. Перапіска з М. Фінлі паказвае высокую ступень уключанасці У. М. Андрэева ў актуальны парадак сусветнай навукі аб Антычнасці ў канцы 1950-х – першай палове 1960-х гг., аднак закрытасць савецкай навуковай супольнасці, адсутнасць паўнаўладных міжнародных зносін не спрыялі ўспрыманню ідэй савецкага вучонага заходнімі калегамі. У. М. Андрэеў быў для М. Фінлі толькі адным з яго шматлікіх паслядоўнікаў па ўсім свеце. Адсутнасць асабістага кантакту не дазволіла змяніць гэтае становішча. Сам факт таго, што ў пытаннях метадалогіі савецкі вучоны прытрымліваўся парад буржуазнага вучонага, сведчыў аб тым, што з канца 1950-х гг. савецкую гістарыяграфію старажытнасці ўжо немагчыма ўспрымаць як адзіны струмень, і аб тым, што з гэтага часу савецкі гістарычны наратыў эпохі адлігі перастаў быць уніфікаваным.

Ключавыя словы: У. М. Андрэеў; М. Фінлі; адліга; СССР; старажытная гісторыя; савецкая гістарыяграфія.

Падзяка. Артыкул падрыхтаваны пры падтрымцы Расійскага навуковага фонду (праект № 22-28-00519 «Разнастайнасць пад выглядам адзінства: савецкі гістарычны наратыў 1960–80-х гг. (прыклад гісторыі старажытнасці)»).

«TOO MUCH IDEOLOGICAL BITTERNESS
HAS BEEN ADDED TO THIS ISSUE»:
V. N. ANDREEV'S CORRESPONDENCE WITH M. FINLEY

S. G. KARPYUK^{a, b}

^a Dostoevsky Omsk State University, 55a Mira Avenue, Omsk 644077, Russia

^b Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 32a Leninskii Avenue, Moscow 119334, Russia

The documents of M. Finley in the library of Cambridge University and in the personal fund of V. N. Andreev in the manuscript department of the Russian National Library in Saint Petersburg contain letters from two historians. The correspondence of M. Finley and V. N. Andreev shows that the Soviet scientist was not only a situational Finlean, but also quite consciously followed the principles of M. Finley's work with sources. Acquaintance with M. Finley's works and correspondence with him significantly influenced V. N. Andreev: he became a follower of an English scientist, working outside the framework of scientific schools that existed in Soviet scholarship. Correspondence with M. Finley shows a high degree of inclusion of a Soviet scientist in the current agenda of world science about Antiquity in the late 1950s – first half of the 1960s, however, the closeness of the Soviet scientific community, the lack of full-fledged international communication did not contribute to the perception of V. N. Andreev's ideas by Western scientists. For M. Finley, V. N. Andreev was apparently just one of his many followers scattered around the world. The lack of personal contact did not allow this position to be changed. The very fact that the Soviet scientist in matters of methodology followed and listened to the advice of the scientist of the «bourgeois» testified that the Soviet historiography of Antiquity since the late 1950s could no longer be perceived as a single stream; the Soviet historical narrative of the thaw era ceases to be unified.

Keywords: V. N. Andreev; M. Finley; thaw; USSR; Ancient history; Soviet historiography.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project No. 22-28-00519 «Diversity under the mask of unity: Soviet historical narrative of the 1960–80s (an example of the history of Antiquity)»).

Письма историков Мозеса Финли и Владислава Николаевича Андреева хранятся в библиотеке Кембриджского университета¹ и в персональном фонде

советского ученого в отделе рукописей Российской национальной библиотеки² в Санкт-Петербурге. К сожалению, переписка представлена в неполном

¹ Camb. Univ. Libr. The Finley Pap. Add. 9607.

² Отд. рукоп. Рос. нац. б-ки (ОР РНБ). Ф. 1336. Оп. 1160.

объеме. Тем не менее некоторые цепочки писем сохранились полностью или почти полностью. Большая часть переписки находится в Петербурге, в Кембридже писем существенно меньше. Переписка ученых важна для анализа процессов, которые происходили в сообществе советских историков-антиковедов в эпоху оттепели и повлияли на позднесоветский исторический нарратив.

На первый взгляд, это переписка маститого ученого и молодого аспиранта. Впрочем, в конце 1950-х гг. М. Финли был известным ученым, но еще не профессором, ему не было и 50 лет, а В. Н. Андрееву в это время было больше 30 лет. Поэтому традиционная модель «учитель – ученик» требует как минимум дополнительного пояснения.

Переписка ученых была побочным результатом поиска В. Н. Андреевым оппонента для диссертации³. Первоначально он хотел пригласить для этого Э. Л. Казакевич (Грейс), американского исследователя, которая к тому времени несколько лет жила в Москве, смогла подтвердить ученую степень и работала в секторе древней истории Института истории Академии наук СССР [1]. Она благожелательно отнеслась к молодому ученому, хотя во многом не соглашалась с его взглядами. Э. Л. Казакевич не решилась оппонировать обширную диссертацию на русском языке и предложила В. Н. Андрееву обратиться к М. Финли⁴, с которым была давно знакома, вела переписку и которому отправляла свои статьи.

Тематика исследований В. Н. Андреева оказалась близка к вопросам изучения М. Финли конца 1940-х – начала 1950-х гг. Советский ученый также проявлял интерес к массовым источникам, стремился использовать материал надписей для характеристики земельных отношений в Аттике классического периода. После публикации в начале 1950-х гг. работ Дж. Файна и М. Финли по аграрным отношениям в Аттике классического периода [2; 3] подобная тематика стала популярной. Неслучайно Л. М. Глускина, старшая коллега В. Н. Андреева по Ленинградскому государственному педагогическому институту имени Герцена, опубликовала в 1957 г. обзор зарубежных работ, в котором подробно рассматривала труды М. Финли [4].

В 1958 г. В. Н. Андреев отправил письмо в Кембридж. Оно было утеряно, однако сохранился ответ английского ученого, а также несколько его последующих писем⁵. На первое письмо ленинградского историка М. Финли ответил следующее.

10 ноября 1958 г.

Дорогой доктор Андреев!

Благодарю Вас за то, что прислали мне автореферат Вашей диссертации. Мне он, естественно, очень интересен, и мне приятно, что Вы сочли весомыми мои предположения о земельной собственности в Афинах IV в. до н. э. Я надеюсь, что Вы опубликуете более подробное исследование по этой теме и, когда оно будет готово, пришлете мне экземпляр.

Надеюсь, через несколько недель буду иметь возможность послать Вам один или два оттиска в качестве antidóron⁶.

Искренне Ваш, Мозес Финли⁷.

Таким образом, М. Финли выразил готовность вступить в переписку, заинтересовавшись исследованиями советского ученого по близкой ему тематике. В. Н. Андреев продолжил общение.

19 августа 1959 г.

Глубокоуважаемый профессор!

Теперь я могу послать в ответ на Ваше любезное письмо два оттиска своих статей. Я начал заниматься античной историей четыре-пять лет тому назад, и это мои первые печатные работы. Я сам хорошо сознаю их несовершенство. Все же мне хотелось бы узнать Ваше мнение о том общем направлении, которого я придерживаюсь.

Мне приятно сообщить Вам, что я получил большое удовольствие, внимательно читая Ваши работы (как раз на днях я познакомился с Вашей статьей⁸ в Historia. VIII. Н. 2). Мне нравятся Ваш трезвый и осторожный подход (approach) к экономическим явлениям древности и сама Ваша манера изложения. Весьма многие Ваши теоретические взгляды представляются мне хорошо обоснованными и безусловно правильными. Я с нетерпением жду публикации новых Ваших работ по социально-экономической истории Греции классической эпохи.

*С наилучшими пожеланиями,
искренне Ваш, В. Андреев⁹.*

В. Н. Андреев отправил М. Финли свои работы, напечатанные в журнале «Вестник древней истории», и продемонстрировал, что он в курсе самых последних исследований английского ученого, в частности его знаменитой статьи о рабстве, вышедшей в том же, 1959, году в западногерманском журнале «Historia». В. Н. Андреев подчеркнул, что

³Научным руководителем В. Н. Андреева была (до ухода на пенсию в 1960 г.) А. А. Мотус (Мотус-Беккер) – доцент Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена, специалист по истории восстания Спартака.

⁴ОР РНБ. Ф. 1336. Оп. 1160. Д. 65. Л. 1–1 об.

⁵В. Н. Андреев писал по-русски с небольшой долей английских слов, М. Финли – по-английски. Перевод писем М. Финли выполнен автором настоящей статьи.

⁶Antidóron ‘ответный дар’ (to dóron ‘дар’, he antidóreá ‘ответный дар’).

⁷ОР РНБ. Ф. 1336. Оп. 1160. Д. 84. Л. 1.

⁸Имеется в виду знаменитая статья М. Финли [5].

⁹Camb. Univ. Libr. The Finley Pap. Add. 9607. Box 13. E24.

одобряет и принимает подход М. Финли к экономике древности. Английский ученый не замедлил с ответом.

10 октября 1959 г.

Дорогой доктор Андреев!

Благодарю Вас за Ваше любезное и лестное для меня письмо. Я очень жду, когда смогу прочитать Ваши статьи, и, когда сделаю это, буду рад отправить Вам замечания, если таковые будут. К сожалению, не могу это сделать в самое ближайшее время, поскольку не читаю по-русски и должен найти кого-то, кто мне это переведет. Здесь достаточно подходящих людей, но сейчас я сам очень загружен другими делами, поэтому вынужден отложить чтение Ваших статей до каникул.

Несколько недель назад я послал Вам два отдельных отиска, которые Вы, я надеюсь, получили. Один из них – моя статья о рабстве в журнале «Historia», которую Вы, как я понял из Вашего письма, уже прочитали.

С наилучшими пожеланиями,
искренне Ваш, Мозес Финли¹⁰.

Научная коммуникация была в разгаре, тормозило ее только то, что М. Финли должен был найти переводчика, поскольку В. Н. Андреев писал ему по-русски. В конце 1959 г. ленинградский историк отправил письмо, в котором изложил свою программу исследований и попросил английского коллегу ее оценить.

8 ноября 1959 г.

Глубокоуважаемый профессор!

Я получил Ваши two offprints и letter (два отдельных отиска и письмо. – С. К.) от 10/X-59. Очень Вам признателен. Проблема рабства чрезвычайно меня интересует, и мне кажется, что Ваша точка зрения много основательнее, чем экстремистские позиции Westermann'a, Jones'a и Starr'a¹¹. Надеюсь подробнее изложить свое мнение по этому поводу в обзоре, который я готовлю для ВДИ (журнала «Вестник древней истории». – С. К.)¹². Вообще в этот вопрос внесено слишком много идеологического ожесточения и стремления к абсолюту. Задача, конечно, состоит в том, чтобы исследовать конкретные

формы, особенности и проявления рабства (в духе «Bergwerkssklaven» Lauffer'a)¹³.

Вашу рецензию на книгу Boak'a¹⁴ (саму книгу я еще не видел) я прочитал с интересом, но и с некоторым опасением: Вы очень строгий критик!

Поэтому я заранее подготавливаю себе путь к трусливому отступлению. Как Вы уже знаете, по существу я еще неофит и невежда (особенно в области филологии). Моя статья в ВДИ является чем-то вроде эксперимента, и ее выводы имеют гипотетический характер. Я отчетливо представляю себе ее уязвимое место: цены земельных участков на horti (закладных камнях. – С. К.) необязательно должны рассматриваться как достаточно representative (представительные. – С. К.). Имеется, однако, много косвенных соображений, свидетельствующих о сравнительно равномерном распределении недвижимой собственности.

Я собираюсь работать дальше над социально-экономической историей Атики IV–II вв. до н. э. примерно в том же направлении (только на более солидной основе). Основные теоретические предпосылки могут быть сформулированы таким образом.

1. При существующем положении дел требуются не столько общие концепции, сколько частные исследования по отдельным проблемам и видам источников.

2. Новые перспективы открывает изучение всякого рода количественных отношений по надписям.

3. При таком изучении наиболее плодотворными оказываются статистико-просопографические методы исследования.

Мне хотелось бы написать несколько работ, по форме напоминающих статью Randall'a «The erchtheum workmen»¹⁵. Но начинать я вынужден с переписки [Prosopographia] A[ttika]¹⁶ на отдельные карточки. Потом нужно будет ее дополнить. Это потребует несколько лет, в течение которых я, вероятно, почти ничего не буду писать.

Каково Ваше мнение об этой программе?

Разрешите на этом закончить.

С наилучшими пожеланиями,
искренне Ваш, В. Андреев¹⁷.

Таким образом, советский исследователь поддержал точку зрения М. Финли (буржуазного ученого

¹⁰ОР РНБ. Ф. 1336. Оп. 1160. Д. 84. Л. 2.

¹¹Westermann W. L. The slave systems of Greek and Roman Antiquity. Philadelphia, 1955. 180 p. ; Jones A. H. M. Slavery in the Ancient World // Econ. Hist. Rev. 1956. Vol. 9, No. 2. P. 185–199 ; Starr C. G. Overdose of Slavery // J. Econ. History. 1958. No. 18. P. 17–32.

¹²Андреев В. Н. Афинская рабовладельческая демократия в западной историографии // Вестн. древ. истории. 1960. № 4. С. 131–146. (Можно сопоставить этот «оттепельный» обзор западной литературы с близким по духу обзором другого молодого ученого – филолога-классика М. Л. Гаспарова. См.: Гаспаров М. Л. Римская литература в современной буржуазной филологии // Вестн. древ. истории. 1960. № 4. С. 146–170.)

¹³Lauffer S. Die Bergwerkssklaven von Laureion. Wiesbaden, 1955–1956. Bd. I–II.

¹⁴Finley M. I. Review on: Boak A. E. R. Manpower shortage and the fall of the Roman Empire in the West. Ann Arbor : Michigan University Press, 1955 // J. Roman Studies. 1958. No. 48. P. 156–164.

¹⁵Randall R. H. The erchtheum workmen // Amer. J. Archaeology. 1953. Vol. 57, No. 3. P. 199–210.

¹⁶Kirchner J. Prosopographia Attica. Berlin, 1901–1903. Bd. I–II.

¹⁷Camb. Univ. Libr. The Finley Pap. Add. 9607. Box 13. E24.

в советской терминологии) на античное рабство, оценив его позицию как умеренную. Более того, В. Н. Андреев попросил М. Финли дать отзыв на программу своего исследования. Ответ английского ученого последовал очень быстро.

11 декабря 1959 г.

Дорогой доктор Андреев!

Благодарю Вас за письмо от 8 ноября. С нетерпением жду Вашу обзорную критическую статью о рабстве, поскольку именно рабство – одна из главных тем, над которой я работаю и буду работать в течение ближайших нескольких лет. Между прочим, если Вам в руки попадет второй номер 19-го тома «The Journal of Economic History» за этот год, в нем опубликован хороший ответ Старру от Деглера¹⁸, который Вы, возможно, пожелаете рассмотреть в Вашей статье.

Я затрудняюсь комментировать Ваш план работы (и принципы, которые Вы выдвигаете), потому что мне еще не перевели Вашу статью из ВДИ, и поэтому я могу говорить только в общих чертах. В принципе, я полностью согласен со всем, что Вы говорите.

Как Вы знаете, я всегда стоял на той точке зрения, что (а) конкретные случаи должны быть рассмотрены, и, более того, по большинству тем нет никакого оправдания для отказа от рассмотрения каждого конкретного случая; (б) таблицы и количественный анализ демонстрируют то, что простое впечатление дать не может. Это прежде всего относится к надписям, и для историков древности сейчас самое время перестать перебирать тухлявую ветошь литературных источников, которые, в сущности, те же самые, что и век назад, и уже выжаты до суха, и переходить к работе с надписями, которые, за исключением самых известных, представляют собой неразработанную жилу. Странно, как много сделано в области изучения папирусов, которые представляют общество, во многих отношениях нетипичное, и как мало сделано в области изучения надписей.

Тем не менее, как Вы прекрасно понимаете, на этом пути существуют опасности. Античная статистика всегда будет сурово ограничена скудностью свидетельств, и количественный анализ без теории бесплоден (или хуже). Моя рецензия на книгу Боака получилась сравнительно суровой, исходя из этих факторов¹⁹; то же самое можно сказать и о статье

Рэндалла о ремесленниках Эрехтейона²⁰. Эта сфера (античная статистика – С. К.) предоставляет ценное поле деятельности и дает важные преимущества во многих отношениях, однако она страдает от почти полного незнания античной экономики и, что особенно важно, от незнания процедур общественных работ.

Все эти рассуждения могут быть для Вас не очень полезны, поскольку все столь неопределенно. Но мое проклятое незнание русского приводит меня ко всему этому, пока я не буду точно знать, что вы сделали по стоимости земельных участков (в Аттике. – С. К.). И я не могу завершить без некоего отхода от смысла того, что я говорил выше. Это факт, что я сам в последние годы перебирал тухлявую ветошь, особенно гомеровскую, а также античных историков в книге, которую надеюсь закончить этим летом. В свою защиту могу лишь сказать, что я не пытался найти умные решения старых проблем, что, по моему мнению, является исключительно тратой времени, но вместо этого исследовал заново определенные проблемы, исходя из разных логических посылок.

Искренне Ваш, Мозес Финли²¹.

М. Финли положительно оценил план В. Н. Андреева, но, естественно, ожидал получить перевод его работ. Он поделился с коллегой из России своими сомнениями и программой собственных исследований. Переписка продолжилась еще несколько лет. Вот что писал М. Финли в более поздних письмах.

3 сентября 1963 г.

Спасибо за то, что Вы так доброжелательно пишете о моей работе. Я счастлив, что имею возможность вернуть комплимент и сказать, с каким огромным нетерпением я жду Ваших дальнейших публикаций²².

4 сентября 1965 г.

Печирка, которого я встретил на прошлой неделе на конгрессе по экономической истории в Мюнхене²³, дал мне Ваш правильный адрес...

Печирка также сообщил мне, что он пригласил Вас приехать на конференцию в Брно в апреле следующего года²⁴. Если я могу позволить себе такую вольность, мне хотелось бы добавить мою собственную надежду, что Вы будете там, хотя бы по той причине, что это даст нам возможность встретиться лично²⁵.

¹⁸Degler C. N. Starr on Slavery // J. Econ. History. 1959. Vol. 19, No. 2. P. 271–277.

¹⁹Finley M. I. Review on: Boak A. E. R. Manpower shortage...

²⁰Randall R. H. The erechteum workmen...

²¹ОР РНБ. Ф. 1336. Оп. 1160. Д. 84. Л. 3.

²²Там же. Л. 5.

²³Имеется в виду III Международный конгресс экономической истории, который состоялся в Мюнхене 23–27 августа 1965 г., где М. Финли выступил с докладом «Место экономической истории в исследованиях по классической Античности».

²⁴В Брно (Чехословакия) в апреле 1966 г. состоялся микенологический симпозиум. Я. Печирка – известный чехословацкий ученый, специалист по аттическим надписям.

²⁵ОР РНБ. Ф. 1336. Д. 84. Оп. 1160. Л. 9–10. (Конверт с надписью: «Dr. V. N. Andreyev, Leningrad P-3, B. Pushkarskaya, dom 29, kv. 10, USSR».)

18 октября 1965 г.

*Могу ли я позволить себе такую вольность и сказать еще раз, как много для меня значит возможность нашей встречи, если Вы после всего этого в конце концов решите посетить конференцию в Брно в апреле следующего года*²⁶.

Однако встреча М. Финли и В. Н. Андреева в Чехословакии так и не состоялась. Принадлежал ли В. Н. Андреев к числу невыездных или у него просто не было денег на научный туризм, который был в определенных рамках разрешен с 1958 г., неизвестно. Письменная коммуникация не была подкреплена личным контактом, что способствовало ее затуханию. Возможно, М. Финли и В. Н. Андреев все же встречались на V Международном конгрессе экономической истории в Ленинграде в 1969 г.

Конечно, В. Н. Андреев переписывался и с другими зарубежными учеными. В его статьях присутствует много ссылок на других авторов, в основном на зарубежных. В то же время уже прозвучавшая в научной литературе характеристика В. Н. Андреева как ситуационного финлеанца²⁷ имеет право на существование. Впрочем, это отмечали и современники: Л. М. Глускина писала о том, что В. Н. Андреев исследовал надписи на закладных камнях, не известные М. Финли, «но новые надписи не поколебали выводов, сделанных на основе ранее известного материала». В. Н. Андреев, по сути, подтвердил на более обширном материале главный вывод М. Финли о том, что данные надписи не свидетельствуют об обезземеливании аттического крестьянства, а демонстрируют куплю-продажу части аттических земель богатыми горожанами либо афинянами среднего достатка²⁸ [8, с. 13]. В очерке в двухтомнике «Античная Греция», который подвел итоги изучения Древней Греции в СССР, В. Н. Андреев солидаризовался с взглядами М. Финли: «Точка зрения Финли оказала влияние на современную науку, в частности на позиции советских ученых. Занимаясь историей аграрных отношений в Аттике, мы пришли к аналогичным выводам на более широком материале» [9, с. 303].

Труды В. Н. Андреева прекрасно вписывались в контекст мировой науки. В 1974 г. он опубликовал статью на английском языке в журнале «Eirene» [10]. С 1983 г. серия статей В. Н. Андреева начала выходить на немецком языке в восточногерманском

журнале «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte». Однако в СССР он имел мало последователей. Массовые источники и количественные методы вызвали недолгий всплеск интереса среди исследователей Античности в 1960-х гг. (В. И. Кузищин), но эскапизм 1970-х гг. ввел в моду скорее историко-культурную тематику. В Ленинграде с его имперским петербургским прошлым и дореволюционным антиковедением высокого уровня больший интерес вызывала восходящая к прошлому ностальгическая повестка научных исследований. Воспоминания свидетельствуют о том, что студентам не была интересна тематика исследований В. Н. Андреева²⁹.

Переписка, обмен отпечатками статей, мнениями между учеными разных стран – совершенно нормальное для научного сообщества явление, однако в сталинскую эпоху подобная вольность могла грозить советским ученым самыми тяжелыми последствиями. Следует отметить, что меньше десятилетия отделяет переписку В. Н. Андреева и М. Финли от идеологических кампаний позднего сталинизма, от организованной государственными органами борьбы с низкопоклонством перед Западом и космополитизмом. Вот что, к примеру, говорил известный специалист по истории Древнего Рима профессор Н. А. Машкин 24 марта 1949 г. на заседании Ученого совета Института истории АН СССР в Москве, посвященном вопросам борьбы с буржуазным космополитизмом в исторической науке: «В области древней истории это [космополитизм] сказалось в учении или, вернее, в различных рассуждениях о так называемой единой мировой науке, центр которой находится в капиталистических странах. В связи с этим вопрос ставился так: задача наша заключается не в том, чтобы разрабатывать свою науку по истории Древнего мира, а в том, чтобы учиться у буржуазных ученых и лишь вносить в эту мировую науку дополнения. Этот принцип, конечно, далеко не советский»³⁰. В. Н. Андреев как раз его и придерживался.

Переписка М. Финли и В. Н. Андреева показывает, что советский ученый был не только ситуационным финлеанцем, но и вполне осознанно следовал принципам работы М. Финли с источниками. Знакомство с работами английского историка и переписка с ним значительно повлияли на В. Н. Андреева: он стал его последователем и работал вне рамок научных школ советского антиковедения. Переписка с М. Финли

²⁶ОР РНБ. Ф. 1336. Оп. 1160. Д. 84. Л. 11.

²⁷«Нельзя не отметить работ ситуационного финлеанца (в действительности независимого в своих исследованиях антиковеда) В. Н. Андреева в части анализа социально-экономической системы Афин» [6, с. 25].

²⁸Последовательную антимодернизаторскую позицию В. Н. Андреева отмечала Л. Р. Ротермель [7].

²⁹«То, чем занимался (и предлагал заняться мне) Владислав Николаевич, – использование в истории методов популярной тогда социологии – мне было не близко. Вторым (но первым по статусу) преподавателем-античником на кафедре была Лия Менделевна Глускина, которая посоветовала мне заняться Полибием и выразила готовность стать моим руководителем» [11, с. 31].

³⁰Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 207. Л. 65–66. (Стенограмма заседания Ученого совета Института истории АН СССР, посвященного вопросам борьбы с буржуазным космополитизмом в исторической науке 24, 25 и 28 марта 1949 г., с правкой автора.)

показывает высокую степень включенности советского ученого в актуальную повестку мировой науки об Античности в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг., однако закрытость советского научного сообщества, отсутствие полноценного международного общения не способствовали восприятию идей В. Н. Андреева западными учеными. Не помогла и публикация на английском языке, появившаяся лишь в 1974 г.³¹

В трудах М. Финли нет упоминаний работ В. Н. Андреева. И это при том, что его знаменитая работа «Экономика древности» (1972) содержит немало ссылок на книги, статьи и доклады Е. М. Штаерман, Э. Л. Казакевич (Грейс), И. М. Дьяконова, С. Л. Утченко и даже обширную цитату из не слишком известного на Западе романа И. А. Гончарова «Обло-

мов» [13, р. 78, 109–110, 189, 195, 196]. Для М. Финли В. Н. Андреев был, очевидно, лишь одним из многих его последователей по всему миру. Отсутствие личного контакта не позволило изменить это положение. Тем не менее работы В. Н. Андреева используются и в современных исследованиях в контексте проблем, поставленных М. Финли [14, р. 23, note 11].

Переписка М. Финли и В. Н. Андреева важна для истории науки об Античности: она ставит вопрос об интересе к исследованиям советских историков Античности на Западе в эпоху оттепели, а также имеет значение для характеристики взглядов обоих ученых. Кроме того, переписка поднимает вопрос о потенциале развития изучения древности в СССР в 1950–70-х гг., драйверах и ограничителях прогресса научного знания.

Библиографические ссылки

1. Карпюк СГ. Эмили Грейс (Эмилия Львовна Казакевич), американский филолог-классик и советский историк. *Вестник древней истории*. 2016;76(1):141–161.
2. Fine JVA. *Horoï: studies in mortgage, real security and land tenure in Ancient Athens*. Baltimore: American School of Classical Studies at Athens; 1951. 232 p.
3. Finley MI. *Studies in land and credit in Ancient Athens, 500–200 BC*. New Brunswick: Rutgers University Press; 1952. 332 p.
4. Глускина ЛМ. Новые работы по истории земельных отношений и кредита в древней Аттике. *Вестник древней истории*. 1957;4:154–167.
5. Finley MI. Was Greek civilization based on slave labour? *Historia*. 1959;8(2):145–164.
6. Гаврилюк НА. *Экономика степной Скифии VI–III вв. до н. э.* Киев: Олег Філюк; 2013. 704 с.
7. Ротермель ЛР. Концепция социально-экономического строя классической Греции В. Н. Андреева. В: Елагина АА, редактор. *Античный вестник: сборник научных трудов*. Омск: Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского; 2005. с. 87–97.
8. Глускина ЛМ. Проблемы кризиса полиса. В: Голубцова ЕС, редактор. *Античная Греция. Проблемы развития полиса. Том 2*. Москва: Наука; 1983. с. 5–42.
9. Андреев ВН. Аграрные отношения в Аттике в V–IV вв. до н. э. В: Голубцова ЕС, редактор. *Античная Греция. Проблемы развития полиса. Том 1*. Москва: Наука; 1983. с. 247–326.
10. Andreyev VN. Some aspects of agrarian conditions in Attica in the fifth to third centuries BC. *Eirene*. 1974;12:5–46.
11. Хршановский ВА. Позднее признание. Памяти Владислава Николаевича Андреева (1927–1984). В: Зуев ВЮ, редактор-составитель. *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира: материалы международной научной конференции. Часть 1; 28–30 ноября 2018 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна; 2018. с. 29–39.
12. Крих СБ. *Другая история: «периферийная» советская наука о древности*. Москва: Новое литературное обозрение; 2020. 314 с.
13. Finley MI. *The ancient economy*. Berkeley: University of California Press; 1973. 222 p.
14. Shipton K. *Leasing and lending: the cash economy in fourth-century BC Athens*. Oxford: Oxford University Press; 2000. 147 p.

References

1. Karpyuk SG. [Emily Grace (Emiliya L'vovna Kazakevich), American philologist-classicist and Soviet historian]. *Vestnik drevnei istorii*. 2016;76(1):141–161. Russian.
2. Fine JVA. *Horoï: studies in mortgage, real security and land tenure in Ancient Athens*. Baltimore: American School of Classical Studies at Athens; 1951. 232 p.
3. Finley MI. *Studies in land and credit in Ancient Athens, 500–200 BC*. New Brunswick: Rutgers University Press; 1952. 332 p.
4. Gluskina LM. [The new studies on the history of the agrarian relations and credit in Ancient Attica]. *Vestnik drevnei istorii*. 1957;4:154–167. Russian.
5. Finley MI. Was Greek civilization based on slave labour? *Historia*. 1959;8(2):145–164.
6. Gavriljuk NA. *Ekonomika stepnoi Skifii VI–III vv. do n. e.* [The economy of steppes Scythia in the 6th–3rd centuries BC]. Kyiv: Oleg Filjuk; 2013. 704 p. Russian.

³¹Как отмечает С. Б. Крих, «запаздывание... делало советскую науку о древности неконкурентной – она слишком неспешно и неоднозначно одобряла новые идеи» [12, с. 294].

7. Rotermel' LR. [V. N. Andreev's theory of the socioeconomic conditions of the classical Greece]. In: Elagina AA, editor. *Antichnyi vestnik: sbornik nauchnykh trudov* [Antique messenger: collection of scientific papers]. Omsk: Dostoevsky Omsk State University; 2005. p. 87–97. Russian.
8. Gluskina LM. [Problems of the crisis of polis]. In: Golubtsova ES, editor. *Antichnaya Gretsia. Problemy razvitiya polisa. Tom 2* [Ancient Greece. Problems of the polis development. Volume 2]. Moscow: Nauka; 1983. p. 5–42. Russian.
9. Andreev VN. [Agrarian history of Attica in the 5th – 4th centuries BC]. In: Golubtsova ES, editor. *Antichnaya Gretsia. Problemy razvitiya polisa. Tom 1* [Ancient Greece. Problems of the polis development. Volume 1]. Moscow: Nauka; 1983. p. 247–326. Russian.
10. Andreyev VN. Some aspects of agrarian conditions in attica in the fifth to third centuries BC. *Eirene*. 1974;12:5–46.
11. Khrshanovskii VA. [Late confession. Vladislav Nikolaevich Andreev (1927–1984) in memoriam]. In: Zuev VJu, editor-compiler. *The Bosporan phenomenon: general and peculiar features of historical and cultural space in the world of classical Antiquity: proceedings of the international conference. Part 1; 2018 November 28–30; Saint Petersburg, Russia*. Saint Petersburg: Publishing and Printing Center of Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; 2018. p. 29–39. Russian.
12. Krikkh SB. *Drugaya istoriya: «periferiinaya» sovetskaya nauka o drevnosti* [Another history: «peripheric» Soviet science on the Ancient World]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2020. 314 p. Russian.
13. Finley MI. *The Ancient economy*. Berkeley: University of California Press; 1973. 222 p.
14. Shipton K. *Leasing and lending: the cash economy in fourth-century BC Athens*. Oxford: Oxford University Press; 2000. 147 p.

Статья поступила в редколлегию 06.05.2022.
Received by editorial board 06.05.2022.